

Курских дворян владельцев интересовало плодородие черноземной пашни (называлась земля добрая), которая, так сказать, сама просилась для бóльшего и бóльшего распахивания, а с другой – вследствие естественных условий почвы нашего края, земля тогда только приобретала надлежащую ценность, когда она была разделана под пашню.

Указ 12 марта 1620 года замечателен тем, что предписывал укреплять за владельцами земли по новым писцовым или дозорным книгам, даже если по старым писцовым книгам числилось за ними меньшее количество четвертей. Благодаря этому указу, нечего было утаивать показания старых писцовых книг; кто утаивал, тот и лишался примерных земель за эту ненужную утайку. Любопытен мотив закона 12 марта 1620 года: показания новых книг имеют силу, потому что «в прежние лета многие места были в пусте, а после того населились и объявились в жилье». Мотив этот всецело мог найти себе применение в Курском крае, где в начале XVII века было еще много *Дикого поля*.

Указ 1620 года запрещает утайку старых отцовских разоренных поместий. В нем сказано:

«Государь Царь и Великий Князь Михаил Федорович всеа Руси и Великий Государь Святейший Патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Руси на соборе приговорили, которых людей были поместья и в разоренных городех, и они об них не бьют челом, а бьют челом вновь об новых поместьях, а старые отцовские для разоренья²⁰¹ таят, а возьмет вновь, и у тех новые отымать и отдавать в раздачу, потому что они старые отцовские поместья таили и имали вновь, и вперед велеть отцовские поместья хотя и в разоренных городех объявлять, а для разоренья, кто старово не утаит, Государь пожалует». Это постановление имело значение для Курско-Белгородского края уже потому,

²⁰¹ То есть, вследствие их разоренья.